

- стимулирование качественного развития и расширения для привлечения большего числа студентов;
- стимулирование повышения рейтинга организации, оказывающей образовательные услуги, на национальном и международном уровне;
- фокусирование внимания на целях обучения;
- снижение цены за обучение;
- управление знаниями и обеспечение непрерывного обучения;
- производство услуг;
- преподавательский состав;
- попечители.

Стоит отметить, что влияние инновационного фактора выше, чем импакт-фактора. Фактор бизнес-модели образовательной организации, а именно более низкая цена за обучение является своего рода ценностным предложением для обучающихся. Управление знаниями и обеспечения непрерывного обучения являются ключевыми направлениями деятельности организаций, предоставляющих образовательные услуги.

Кроме того, наиболее важные затраты, присущие образовательной модели, и повышение показателя качества зависят от стоимости (акцент на создание стоимости) и переменных затрат. Кроме того, производство услуг, управление знаниями, обеспечение непрерывного обучения представляют ключевые направления деятельности организаций, предоставляющих образовательные услуги, и способствуют повышению их качества.

Список использованных источников

1. Пахомова, И.Ю. Модель «Тройной спирали» как механизм инновационного развития региона / И.Ю. Пахомова // Экономика. Информатика. – 2012. – № 7-1(126). – С. 1–6.
2. Barber, R., Slaughter, S., Rhoades, G. Academic Capitalism and the New Economy: Markets, State and Higher Education / R. Barber, S. Slaughter, G. Rhoades. – Baltimore, MD: The Johns Hopkins University Press. Education Review. Retrieved, 2014. – 384 p.
- 3 ISO 21001:2018: «Educational Organizations – Management Systems For Educational Organizations – Requirements With Guidance For Use». 1st ed. Switzerland: International Organization for Standardization. – P. 63.
4. Levy, L., Slichter, S. Economic Growth of the United States / L. Levy, S. Slichter // Southern Economic Journal. – 1962. – Vol. 29. – № 1. – P. 57–58.
5. Münch, R. Academic Capitalism / R. Münch. – Oxford Research Encyclopedia of Politics, 2016. – 36 p.
6. Osterwalder, A., Pigneur, Y., Smith, A., Clark, T. Business model generation / A. Osterwalder, Y. Pigneur, A. Smith, T. Clark. – John Wiley & Sons, 2010. – 72 p.
7. Shamas, M., Polonik, I. Analysis of innovative criteria: on the way to developing a new business models in Lebanese higher education / M. Shamas, I. Polonik // Новая экономика. – 2019. – № 2. – С.86–91.

УДК 338

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С.С. Полоник, М.А. Смолярова

Белорусский национальный технический университет

Развитие экономики в начале XXI в. происходит, как показала практика, на фоне смены краткосрочных (Шумпетер), долгосрочных (Кондратьев) и сверхсрочных циклов, которые обозначили переходный период в виде кризисных потрясений.

Однако, несмотря на экономический спад, формируются и укрепляются основы инновационного развития мировой экономики. Например, разворачивается научная революция, происходят изменения в образовании, здравоохранении, культуре.

При этом наблюдается глубокий экономический, технологический кризис, информационный (2001–2002 гг.), финансовый кризис (2008–2012 гг.), пандемия (2019–2021 гг.). Все эти циклы и кризисы действуют взаимосвязано, порождая большой узел противоречий. В такой ситуа-

ции существенно увеличивается значение и ответственность науки, которая должна указать пути и выработать механизмы будущего развития мировой экономики [1].

В Республике Беларусь накопились проблемы инновационного развития. Так, внутренняя емкость потребления произведенной продукции составляет менее 50 % ВВП. Остальная часть продукции предназначена на экспорт, поэтому важное значение имеет конкурентно-способность отечественных товаров.

Однако в промышленности республики только 9 % технологических процессов соответствуют мировому уровню, 75 % технологий составляют традиционный способ производства, 16 % составляют технологии, которые используются в производстве свыше 15 лет. В список высокотехнологичных производств и организаций включено чуть более ста позиций, поэтому создается противоречивая ситуация: страна, обладая высоким уровнем научно-технического потенциала, реализует созданный потенциал на 10 %, в то время, когда в развитых странах этот показатель в 5–6 раз выше. Все это привело к низкой доле новой и научно-технической продукции в структуре произведенной продукции. Так, доля высокотехнологичных видов деятельности в промышленном производстве составляет 5,5 % (2019 г.), при нормативном значении 8–10 % (НСУР-2030), удельный вес отгруженной инновационной промышленной продукции в общем объеме отгруженной продукции – 17 % (2019 г.), при нормативном значении 20–21 % (программа развития промышленного комплекса до 2020 г.), расходы на НИОКР составляют 0,6 % к ВВП (2019 г.) при минимальном значении 1,1 % [2]. *Справочно: США – 33 %, Япония – 26 %, Дания – 18 %, Россия – 18 %.*

Одновременно происходят деструктивные изменения в сфере науки. Сокращается государственное финансирование, снижается численность ученых и их доходы, ухудшается материально-техническая база научной сферы, падает спрос на научную и научно-технологическую продукцию. Научоемкость ВВП на протяжении более 30 лет ниже 1 %, а ведь этот показатель является индикатором состояния инновационной восприимчивости национальной экономики. Одновременно сокращается доля научно-исследовательских разработок, выполняемых в реальном секторе экономики (за последнее десятилетие – с 60 до 40 %). Данный показатель прямо связан с ростом конкурентоспособности экономики [3].

Снижается социальный статус научного работника в стране. В Законе Республики Беларусь «О научной деятельности» (ст. 38) определялось: «... начиная с 1 января 1997 года обеспечить поэтапное повышение среднемесячной заработной платы научным и научно-педагогическим работникам с тем, чтобы с 1 января 1998 года она была как минимум в полтора раза выше среднемесячной заработной платы в промышленности». В 50–60 гг. XX столетия заработная плата ученых-исследователей была в 3,5 раза, а профессорско-преподавательского состава – в 5 раз выше средней по стране. Для нашей экономики вполне допустимо поднять уровень заработной платы как минимум вдвое и при этом установить зависимость ее от показателей результативности работы инновационной сферы экономики. Это будет способствовать росту престижа ученого и привлечению творческой молодежи к созданию новых интеллектуальных продуктов.

Вторая проблема – это дешевая рабочая сила в Республике Беларусь. Сегодня среднемесячная заработная плата в реальном секторе экономики не превышает 500 долл. США, а цены на новую технику растут значительно быстрее, чем ее производительность, и стоит она дороже, чем низкоквалифицированная рабочая сила. В этой ситуации модернизация производства сдерживается из-за того, что внедрение в производство достижений научно-технического прогресса повышает издержки производства, при том, что рентабельность производства и так очень низкая. К примеру, в промышленности она составляет 8–12 %. Сегодня в промышленности не машины вытесняют рабочих из производства, а наоборот, дешевая рабочая сила вытесняет передовую высокопроизводительную технику.

Третья проблема – в организациях реального сектора экономики низкая обеспеченность собственными оборотными средствами. Поэтому в последнее время снижается доля финансирования сферы НИОКР за счет собственных средств. Это, в свою очередь, ухудшает мотивацию для финансирования интеллектуальной деятельности.

И последняя проблема – инновационный климат. Правительство, обладая ресурсами, необходимыми для обеспечения инновационной научно-технической деятельности, должно четко обозначить и выполнять свои обязательства по развитию инновационной деятельности в республике. Для этих целей следует активно использовать методы государственного воздействия (бюджет, налоги), а также механизмы разгосударствления, приватизацию, различные организационные структуры: технополисы, инкубаторы, технопарки, свободные экономические зоны.

В сложившихся сложных условиях Республика Беларусь должна учесть мировой опыт, возникшие диспропорции в социально-экономическом развитии и выработать направления социального и экономического развития с учетом макродинамики устойчивости экономики.

В связи с этим в стране ведется разработка национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2035 года и программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. Главной целью этих документов является повышение конкурентоспособности страны как базы для повышения благосостояния белорусского народа. В стратегии и программе основной акцент делается на модернизацию экономических институтов и организационно-экономических механизмов развития, их гармонизацию с международными нормами в направлении стимулирования и повышения эффективности инвестиций; активизацию и поддержку научно-технической и инновационной деятельности; повышение уровня мотивации для ведения бизнеса и роста производительности труда; обеспечение роста эффективности и качества воспроизводства человеческого капитала; усиление конкурентной устойчивости экономики.

Список использованных источников

1. Бабосов, Е.М. Четвертая промышленная революция в ее экономических аспектах / Е.М. Бабосов // Новая экономика. – 2019. – №2. – С. 28–31.
2. Пелих, С.А. Монетарная основа промышленной политики / С.А. Пелих // Новая экономика. – 2019. – №1. – С. 14–16.
3. Полоник, С.С., Смолярова, М.А. Концепция структурной перестройки реального сектора экономики на основе интеллектуализации индустриального производства / С.С. Полоник, М.А. Смолярова // Новая экономика. – 2020. – №1. – С. 5–16.

УДК 338.49

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В ЛОГИСТИКЕ

Н.П. Пономарёва

Белорусский национальный технический университет

Инновации будут иметь ключевое значение для развития транспортной отрасли уже в ближайшей перспективе. Цифровизация ведет к серьезным изменениям в логистике, а ее будущее будут определять четыре ключевых фактора: клиентоориентированность, экологическая устойчивость, люди и технологии.

Результатом распространения современных технологий является формирование цифровых платформ. Как отмечается в «Цифровой повестке ЕАЭС 2016-2019-2025», цифровые платформы являются основным элементом развития технологической деятельности в рамках всесторонней кооперации хозяйствующих субъектов государств-членов на основе сквозных процессов, что предполагает привлечение заинтересованных участников, функционирующих в различных традиционных и новых отраслях, на одной цифровой платформе. Формирование цифровых платформ как вида цифровых активов резидентами государств-членов повышает их конкурентоспособность, позволяет постоянно получать их владельцам и юрисдикциям дополнительную интеллектуальную и материальную ценность и выгоду, накапливать компетенции для выхода на международные рынки [1].

Цифровые платформы транспортно-логистической сферы могут быть сформированы на основе территориального принципа интеграции либо информационного принципа. Основным эффектом от создания региональных платформ, которые выступают элементом транспортной